

**Н. В. Сударикова,
учитель белорусского языка и литературы
Крынковской СШ Лиозненского района**

Узника глазами – душой художника...

Урок мужества по творчеству Михаила Савицкого

*“Любіце Радзіму – праз добрыя ўчынкі,
прыгожыя справы, праз духоўнае
самаўдасканальванне, праз разуменне таго,
што духоўная
культура – гэта адзіная галіна, якая робіць
чалавека чалавекам...”*

М. Савіцкі

Время человеческого бытия неповторимо. Время, прожитое народом и страной, обществом и культурой, складается из бесчисленного множества личных времён, личных судеб – и совокупность их составляет историческое время, определяет лицо эпохи.

Так же, как неповторима и уникальна каждая человеческая жизнь, неповторимо и искусство, рождённое той или иной эпохой. Искусство сохраняет и запечатлевает время – закрепляет исчезнувшую ткань повседневности в образе, в художественной целостности произведения, возникшего однажды и хранимого искусством вечно.

Наиболее ясно облик времени проявляется тогда, когда общая для большинства современников судьба человека воплощается в судьбе художника. Судьба художника не только становится в один ряд с судьбой эпохи, но наиболее ясно и полно выражает её.

Художник познаёт время своего бытия и творит его – выражает время силой своего искусства. Точно также само время творит судьбу художника – и личная биография его становится в один ряд с самыми яркими произведениями искусства.

В феномене творчества Савицкого невозможно разделить биографию и творчество художника. Он поистине создал образ своего времени, образ бытия своей эпохи – именно потому, что это бытие и это время жестоко и безжалостно выстроили его судьбу.

Первой темой, первым кругом образов и сюжетов, в котором произошло становление художника, стала тема войны. М. А. Савицкий прошёл самые страшные концентрационные лагеря Европы и остался жив, узник под номером 32815. В своих эпических полотнах он запечатлел трагедию человечества XX столетия. Его картины цикла «Цифры на сердце» не свидетельствуют, не говорят, а кричат о фашистском аде.

Герой Беларуси, народный художник СССР, народный художник Беларуси, лауреат Государственной премии Советского союза и Республики Беларусь, почётный гражданин г. Минска Михаил Андреевич Савицкий умер 8 ноября 2010 года на 89-м году жизни.

Предлагаем вашему вниманию урок мужества, посвященный его гражданскому и художественному подвигу.

Материал урока рассчитан на учащихся 10–11 классов. Его можно использовать не только на внеклассных мероприятиях, но и на уроках истории, изобразительного искусства, белорусской литературы при изучении темы «Великая Отечественная война».

Цель: познакомить учащихся с жизнью Михаила Андреевича Савицкого, его циклом картин «Цифры на сердце».

Задачи:

- создать во время мероприятия ситуацию для воспитания патриотизма и гражданственности;
- заинтересовать учащихся творчеством М. А. Савицкого.

Оформление: портрет М. А. Савицкого, книга Э. Пугачевой «Михаил Савицкий», репродукции картин цикла «Цифры на сердце».

Оборудование: мультимедийная установка, презентация «Мемориал Дахау», презентация «М. Савицкий. «Цифры на сердце», аудиозапись песен о войне.

Ход мероприятия

Звучит музыка Ж. Качини «Ave Maria».

Ведущий 1. Память людская сегодня отлита в бронзе памятников. Память людская... Она живёт сегодня в сердце каждого, кто прошёл через пекло фашистского плена, кто нашёл в себе силы выжить и рассказать сегодня, что такое фашизм, что такое война.

Ведущий 2. Память людская... Она живёт в произведениях литературы, музыки, живописи. Среди авторов, кто на себе испытал ужасы Второй мировой, кто прошёл через ад фашистских концлагерей, Михаил Андреевич Савицкий.

Ведущий 1. 8 ноября 2010 года перестало биться сердце Героя Беларуси, народного художника СССР, народного художника Беларуси, лауреата Государственных премий СССР и БССР, академика, ветерана Великой Отечественной войны, почётного гражданина г. Минска Михаила Андреевича Савицкого. Давайте же почтим память М.А. Савицкого минутой молчания. (Звучит музыка. Метроном отсчитывает секунды.)

Ученик 1. Михаил Андреевич Савицкий. Имя этого художника известно каждому белорусу. Его имя золотыми буквами внесено в историю отечественной живописи. У Михаила Андреевича немало титулов и наград - член Международной Славянской Академии, Международной Академии наук, академик Российской академии искусств, академик Национальной академии РБ, награждён орденом «Знак Почёта» (19567 г.), орденом Трудового Красного Знамени (1972 г.), орденом Ленина (1982 г.), орденом Ф. Скорины (1997 г.), в 2000 году удостоен высшей награды Русской Православной церкви – ордена Андрея Первозданного.

Ученик 2. Он всю свою жизнь трудился. С утра – до вечера. Без выходных, праздников и отпусков. Его ежедневный путь пешком – от улицы Беломорской, где он жил, до улицы Некрасова, где он работал. Представьте на минуту мастерскую художника. Вокруг – неоконченные полотна. Взгляд невольно задерживается на одном из них : в стремительном порыве, с гранатой в руке бросается на врага юный партизан. На другом холсте - мирная жизнь. Хлебопашцы засевают поле. Картины о войне и мире оказались рядом не случайно. Война - явление ужасное ... Жизнь – вечное, прекрасное ...

Ученик 3. Для белорусского художника Михаила Андреевича Савицкого война стала адом со всеми кругами Данте. Он прошёл самые страшные концентрационные лагеря Европы и остался жив. Узник под номером 32815.

Библиограф 1. А жизнь будущего знаменитого художника началась 18 февраля 1922 года в деревне Звеньячи Толочинского района Витебской области. Отца, Андрея Петровича, в деревне уважали как человека мастерового. Всё он мог сделать своими руками. Плотничал, слесарил, ковал, бондарничал. А помимо этого резал наличники на окна, делал нарядную упряжь для лошадей. Сын Михаил был всегда при отце в мастерской.

Библиограф 2. Мать, Анна Константиновна, была чудесная мастерица. Пряла и ткала. Дома стоял целый сундук её изделий. Была доброй и весёлой. Имела лёгкий, благодатный характер. Михаил мечтал стать художником, хотя, конечно, смутно представлял, что это такое. Никаких книг по искусству в деревне не было. Художников тоже никто не видел. Знакомство с живописью ограничилось в детстве, помимо икон, двумя репродукциями – «Масленица» Кустодиева и «Утро стрелецкой казни» Сурикова. Эти репродукции отец откуда – то привёз и очень берёг.

Библиограф 3. В пять лет Михаил свободно читал. Очень любил журнал «Вокруг света». В школе учился легко. Помимо учебы участвовал в работе школьного комитета комсомола. Был избран секретарём колхозной ячейки. В 10 классе был избран членом Толочинского райкома ВЛКСМ. Любил физику, математику и всякое изобретательство. Окончив 10-тилетку, мечтал поступить в художественный вуз. Но жизнь повернула по-своему.

Библиограф 1. 12 сентября 1940 года получил повестку-вызов в военкомат. Выехал в тот же день. Будущее рисовалось в радужных тонах. Служба в армии манила. На скорую руку собрал свой маленький деревянный сундучок, надел берет, стеганку и исчез внезапно для всех. В этот день навсегда захлопнулись двери детства. Кончилась устоявшаяся жизнь деревне Звеньячи и большой семьи Савицких.

Библиограф 2. Мише Савицкому выпало безоблачное, солнечное детство. Лицо зла никак не виделось ему ни в настоящем, ни в будущем, а рисовалось лишь уроками истории. И он с открытым сердцем, полный светлых надежд вышел навстречу большой жизни.

Библиограф 3. Службу в армии Михаил Андреевич Савицкий начал с тщательного выбора военной специальности. Предпочёл зенитную артиллерию. Был определён в школу младших командиров по управлению зенитной артиллерией в Ростове-на-Дону. Был отличником учёбы и политической подготовки. С удовольствием рисовал. Перевели в Новороссийское учебное подразделение. Потом оказался в Грозном. Служил там старшиной полигона до 22 июня 1941 года.

Звучит мелодия песни «Священная война» сл. В.Лебедева – Кумача, муз. А.Александрова

Библиограф 1. Из воспоминаний М.А. Савицкого: « День объявления войны не вызвал ни страха, ни растерянности... В то

время назначили меня командиром подразделения, сопровождающего новобранцев из Грозного в район Каховки. Доставили мы этот эшелон и сразу же пришлось добираться в Ростов. Уже под бомбами. Оттуда – в Махачкалу, где формировалась 345-я стрелковая дивизия, высаженная десантом в Севастополь. Сначала мы выбили врага с окраины города – с италийского кладбища и заняли станцию Мекензиевы горы. Но положение на этом участке фронта сложилось очень трудное. Крепостных сооружений мало, батареи работали на оборону лишь с моря, а фашисты после взятия Керчи бросили на Севастополь все силы, сосредоточенные в Крыму, - авиацию, мощную артиллерию. Однако держался Севастополь, как известно, 250 дней. Защищался всеми силами.

Звучит песня «Прощайте скалистые горы» муз. Е. Жарковского, сл. Н. Бунина.

Библиограф 2. В мае-июне 1942 года в составе маленькой группы я обеспечивал посыльную связь между штабами 345-й дивизии и 25-й Чапаевской, которая находилась на Монастырь-горе. Приходилось круглосуточно курсировать через заболоченную пойму Чёрной реки. С каждым днём становилось всё тяжелее. Не хватало боеприпасов. Когда фашисты прорвались в город, около тысячи солдат отошли на окраину в Херсонес. Мы закрепились на побережье в камнях у маяка и продержались ещё четверо суток. Каждый патрон был на счету. Били только прицельно. На пятые сутки патроны кончились. Деться нам было некуда ... Оставшихся в живых. Изнемогающих от солнца и жажды, фашисты вытаскивали из этих камней. Так я попал в плен...»

Библиограф 3. В 1942 году вместе с группой военнопленных Михаила Савицкого вывезли в Германию. Эшелон прибыл в Западную Германию. «Шталаг-326» - так значился этот лагерь. Ровное, пустынное песчаное поле ... Черпак ботвы – дневной рацион. Страшный голод, эпидемии. По формам общения режим в лагере не уступал лагерям смерти. Из этого шталага Савицкий попал в Дюссельдорф на вагоностроительный завод.

Ученик-историк. В 1933 году, на горе Эттерсберг, недалеко от городка Веймер, началось строительство нового, «адского» концлагеря – Бухенвальд. Сразу за воротами располагался так называемый «Appelplatz», где выводили для построения заключённых. Сам «Appelplatz» и дороги между бараками представляли собой пыльную, выложенную щебёнкой землю. «Appelplatz» был рассчитан на 20000 человек. Справа от ворот

находился карцер, где надзиратели лагеря устраивали допросы. В противоположную же сторону от ворот находилось самое главное здание – канцелярия. Ниже «Appelplatz» находились бараки или блоки, в которых жили узники. Каждый из барачных имел свой порядковый номер, всего – 52. Из них - 43 жилых. А остальные – мастерские. Крематорий - самое страшное место в лагере. Туда «приглашали» заключённых под предлогом осмотра у врача. Когда человек раздевался, ему стреляли в спину. Таким способом в Бухенвальде были убиты многие тысячи узников. Заключённые работали на Густловском заводе, который находился в паре километров от лагеря и воспроизводил оружие. Существовал ещё так называемый «малый лагерь», иначе говоря, карантинная зона. Условия жизни в карантинном лагере были – даже в сравнении с основным лагерем настолько бесчеловечны, что это едва ли поддаётся разумному постижению. В лагере существовала группа врачей-эсэсовцев, проводивших над заключёнными свои преступные «медицинские опыты». Эти действия причиняли заключённым неопишимо страдания и часто ускоряли их смерть. Карл и Ильза Кох заправляли конвейером смерти в концентрационном лагере, перемоловшем десятки тысяч жизней. Карл Кох был назначен комендантом Бухенвальда в 1939 году. В то время, как Кох упивался властью, наблюдая за ежедневным уничтожением людей, его жена испытывала ещё большее удовлетворение от мук заключённых. 11 апреля 1945 года узники Бухенвальда, узнав о подходе союзных войск, успешно осуществили вооружённое восстание. Обезоружили и захватили в плен более 800 эсэсовцев и солдат охраны, взяли в свои руки руководство лагерем и только через двое суток дождались прихода американских солдат.

Библиограф 1. Упоминание о лагере «Кровинка» в системе лагерей Бухенвальда приводило заключённых в ужас. Специализированный лагерь для политзаключённых и евреев. Савицкого, предназначенного к пожизненному содержанию на каторжных работах в лагерях уничтожения, направили туда ... Смертность в лагере была рекордно высока. В каменеломнях специально не ставилось креплений. Ежедневные обвалы заживо хоронили целые смены. И следующая смена выгребала вместе с породой тела товарищей... Когда в начале 1945 года стал приближаться фронт, «Кровинки» ликвидировали и оставшихся в живых узников вернули в центральный лагерь Бухенвальд. Во время перехода многих расстреляли. Из 15 тысяч человек осталось немного более тысячи. Загнали всех в один барак и изолировали специальной охраной. Всё это предвещало расправу.

Библиограф 2. Но смерть и на этот раз пощадила. Колонна узников направлялась в крематорский двор. Последних туда буквально вдавливали воротами. Савицкий опустил на корточки. Ощущение реальности на какое-то время ушло. Очнулся от страшного оцепенения за оградой Бухенвальда. Открыв ворота, эсэсовцы отсчитали человек сто заключённый и присоединили к большой колонне. Началась эвакуация. И кого не успели истребить здесь, направили в Дахау.

Ученик-историк. Дахау – символ и прототип фашистских концлагерей, место страдания и гибели тысяч людей. Существует легенда, что во время выборов 1933 года почти всё население немецкого города Дахау проголосовало против Гитлера. Придя к власти, фюрер построил здесь концлагерь с учётом розы ветров так, чтобы дым от труб крематория как можно чаще доносил запах сгоревшей плоти в сторону Дахау... 22 марта 1933 года в Дахау начал действовать первый концентрационный лагерь. За время 12-летнего существования лагеря, согласно имеющейся информации, его узниками стали более 200000 человек со всей Европы. Погибло более 43000 заключённых. Выжившие узники были освобождены американскими войсками 29 апреля 1945 года. В 1965 году по инициативе и по планам выживших узников при поддержке правительства Баварии был учреждён музей – мемориал Дахау. (Просмотр презентации «Музей-мемориал Дахау»)

Библиограф 3. Было очевидно, что выгнав из одного крематорского двора, привезут в другой. И всё же поезд подавал надежду на спасение. Бежали по жребью. Только на ходу и ночью. За ночь из 40 человек, которые были в отсеке вагона, удалось спустить в дыру в полу 22. Осталось 18. Утром на стоянке бегство обнаружилось. Оставшихся, среди них был и Савицкий, фашисты избивали камнями. 5 человек поместили в вагон-карцер. Без крыши, с дежурными вышками. Над полом вагона, на высоте 70 см,- сеть их колючей проволоки. Под эту проволоку бросили и Савицкого. Без пищи. Этап длился 21 сутки. По прибытии в Дахау никто из узников двигаться не мог. Побросали в повозку и повезли как дрова. Сгрузили в тифозный барак концлагерного «лазарета». Умирать там ничего не мешало. Савицкому было суждено выжить. Американские войска, которые ворвались в Дахау. Освободили узников концлагеря. После передали советским войскам.

Ученик 1. Читает стихотворение Р. Тармолы-Мирского «Вязень № 32815»

Тоны снарадаў... Попелу тоны...
Ты на сабе гэты цяжар спазнаў.

Ды над вайною і смерцю –
 Мадонны –
 І партызанская ... і Біркенау ...
 Прага жыцця – найвялікшая прага.
 Нелюдзі хто ... А хто чалавек ...
 Вязня вачыма ... Душой мастака.
 Колькі разоў у фашысцкага монстра
 Так і хацела ўчапіцца рука...
 Быццам прайшоў я з табою праз пекла.
 Разам з табою ...
 І здзіўлены я:
 Помста тваю дабрату не абсекла.
 Стала любові ў табе – удвая.
 Жыць немагчыма ў сляпой паняверцы.
 Мэту здзяйсняе добры намер.
 Памяці вязень ... Лічбы на сэрцы ...
 І на маім.. твае лічбы цяпер.

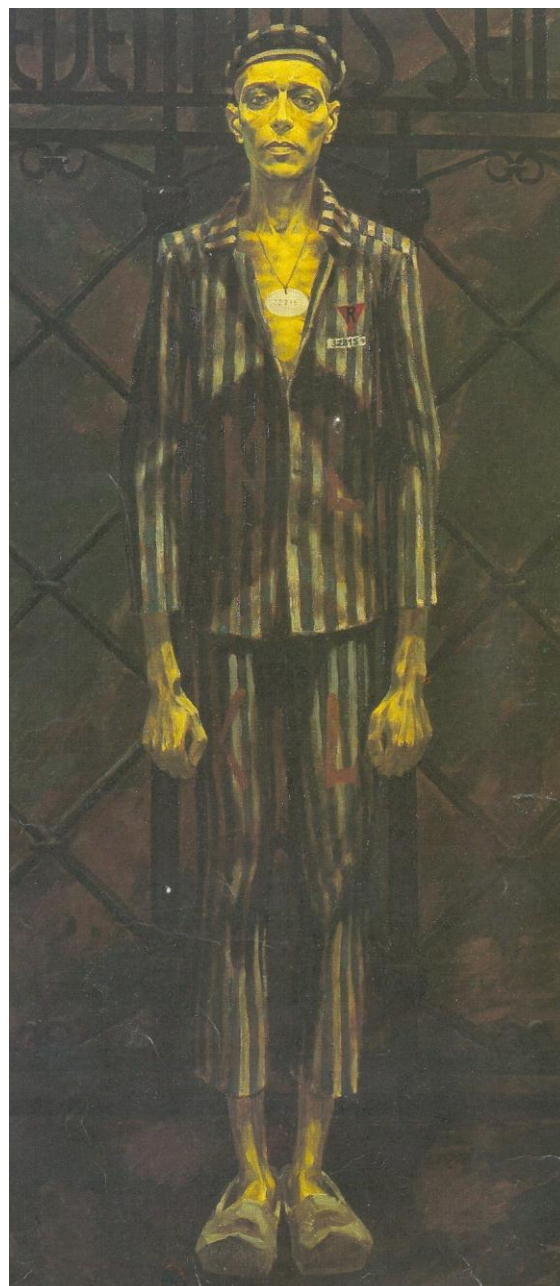
Ученик 2. Из воспоминаний М. Савицкого: «Во мне, наверное, с детства заложен ... запас прочности, выносливость. Как в кактусах. Видимо, это и помогло выжить. Но ещё знаю главное: я бы не выжил без веры, без глубочайшей уверенности в правоте нашего дела. Ничто не могло убедить нас в том, что фашизм, эта чума XX века, вдруг воцарится на Земле. Такого не могло случиться. Может быть, кто-то скажет, что фашизм - история и нужно ли напоминать о ней?.. Сама атмосфера нашего века вызывает жгучую тревогу за судьбу прекрасной планеты и её главного сокровища – человека. Каждый из нас в ответе за будущее. В силу этой ответственности я не имею права молчать. Мне пришлось быть свидетелем чудовищных преступлений. И говорить о них, вскрывать их сущность не поздно, а необходимо. Поэтому я взялся писать серию картин о фашизме, чтобы в обобщённых, синтезированных образах показать то, чего не почерпнуть ни из словесных описаний, ни из документов» (из книги Э. Пугачёва. Михаил Савицкий. – мн. «Беларусь», 1982, стр. 14)

Ученик 3. В 1974 году художник начал писать картины, обличающие фашизм. К концу 1978 года закончил десять полотен и дал им общее название «Цифры на сердце». В начале 1979 года появилось ещё три холста, завершившие создание серии. Лишь через три десятка лет воскресло пережитое в художественных образах. Картины написаны твёрдой и уверенной рукой мастера. Волей творца в них сплавлена вопиющая правда достоверных фактов с высокой силой образного, символического обобщения, в них вложен протест против уничтожения людей, попрания их

достоинств и прав. Среди них – первого и священного, данного рождением на свет права жить.

Ученик 1. Сами сюжеты картин обличают преступления: вереницу обречённых эсэсовцы гонят в газовую камеру, еле сдерживая кровожадных псов; тела жертв сгребают бульдозером, как строительный мусор, или наоборот – «аккуратно» укладывают в штабеля бревён для сожжения. Чалят дымные факелы в руках палачей... Самые молодые и красивые девушки – узницы лагеря – не расстреляны, как остальные, а обречены на муки медицинских экспериментов. Юноша с кровавой звездой на груди, распятый в мрачном бункере, где находились одиночные карцеры и камеры пыток, - олицетворение страданий, причиненных человечеству фашизмом. Эттерсберг, холм, где размещался Бухенвальд, - не библейская, не мифическая, а XX века Голгофа.

Ученик 2. У М.А. Савицкого есть картина «Узник 32815» из цикла «Цифры на сердце». На фоне кованых ворот Бухенвальда, в верхнюю часть которых вмонтирована надпись «Каждому своё», стоит, сжав кулаки, юноша в жалкой робе заключённого. На ней видны буквы К, L – концентрационный лагерь. Маленький красный треугольник с буквой R означает – русский, политический. Под ним, как и на жетоне, подвешенном на бечёвке, номер, под которым числился узник. Потеря жетона каралась смертью. Внешнее сходство, весь строй картины психологический облик человека, изображённого на ней свидетельствует, что это автопортрет. Узник стоит перед вами, только что вышедший из этого ада,- измождённый, но гордый своей сутью, своим

достоинством. И вот о чём подумалось: если это Савицкий, то художник увидел себя из сегодняшнего дня? И одна эта мысль ошеломляет: какое чувство испытал художник, вызвав в сознании образ своей беды? Человек в полосатой робе, открыто и прямо смотрящий на нас едва ли не из преисподней, сказал о фашизме нечто такое, что явилось для людей если не откровением, то не повторением известного.

Этим полотном Савицкий как бы говорит: «Я расскажу правду о том, что собой явила эта чума XX века и как люди, собрав свои силы, изгнали её».

Ученик-историк.

Из рабочих лагерей постоянно устраивались побег. Обычно они провоцировались предателями или самими эсэсовцами (те получали премии и дополнительные отпуски за подобные операции) и были поводом для истребления сотен людей. Но, зная это, узники всё равно решались на побег, надеясь, что кто-нибудь спасётся, хоть кто-то расскажет миру об их доле.

Ученик 1. В картине М.Савицкого «Побег» люди карабкаются по доскам, перекинутым через колючую проволоку и провода под током. Другие – падают, сражённые перекрёстным огнём с дозорных вышек. Шаткую, разрушающуюся пирамиду тел беспощадно осветила вспышка прожектора. И кажется, взметнулось ввысь голубоватое пламя, которое гаснет, как сама иллюзия спасения...

Ученик-историк. «Летний театр» - так на жаргоне палачей назывались ямы для сожжения трупов (печи 10 крематориев не справлялись с тем количеством тел, которые поставляли газовые камеры). Тела узников сгребались в ямы бульдозерами.

Ученик 2. На картине «Летний театр» бульдозер со зловещими фарами символизирует тот

налаженный механизм уничтожения, которым был каждый лагерь смерти. Погибшие люди напоминают сброшенные античные статуи, которые остались вечным олицетворением красоты и гармонии. Бывало, что

заключённые из лагерных зондеркоманд, надеясь выжить и выслужиться, исполняли свои обязанности с непревзойдённым рвением. Отсюда и возник образ узника с гримасой угодливого смеха на безумном лице в картине М.А. Савицкого. И опять-таки в этом полотне противопоставлен мир мёртвых, но прекрасных людей страшному миру живых.

Ученик 3. Стремясь уничтожить целые нации, эсэсовцы обманным путём заставляли осуждённых на смерть появляться, имея при себе все ценности. «Канада»- так называли эсэсовцы

пункты сбора неисчислимых богатств. После ограбления людей загоняли в газовые камеры. Очередь фигур на втором плане картины «Канада» - последний путь осуждённых. Цинический эсэсовец – представитель чумы в облике фашизма.

Ученик-историк. В период наступления Советской и союзных армий на территории Германии печи Бухенвальда работали на полную мощность. Они не справлялись с уничтожением убитых, умирающих. Коммунисты и подпольщики Бухенвальда постепенно скопили оружие, смонтировали в ведре рацию. Конец этого крупнейшего лагеря смерти сопровождался восстанием заключённых.

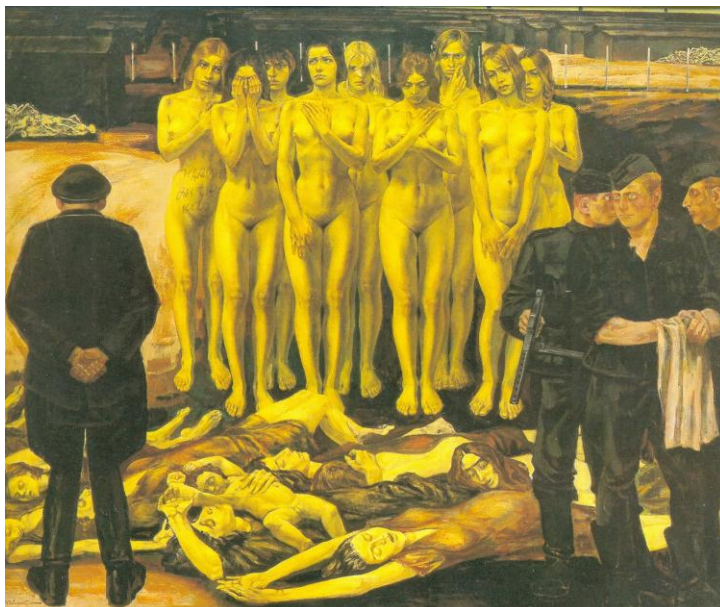
Ученик 1. Выхвачена светом из плотной тьмы группа узников. Мучительное напряжение на их измождённых, заострившихся лицах. Эти лица нельзя было написать с нынешних друзей или знакомых. Они возникли «оттуда», озарённые нестерпимо ярким светом надежды, исступлённой жажды свободы. А маленькая рация посылает в эфир сигналы бедствия «SOS!» затерянные в буднях второй мировой войны. Эти слабые, молящие о спасении позывные превратились в мощный гул «бухенвальдского набата».

Звучат фрагменты песни «Бухенвальдский набат» муз. В. Мурадели, сл. А. Соболева

Ученик 2.

Сострадание к человеку, к мукам. Которые он принял в той войне, нигде, пожалуй, не достигает такой силы у Савицкого, как в картине «Отбор». На полотне десять девушек, каждой из которых не больше 19, раздеты – отбор, у которого свой мрачный умысел,

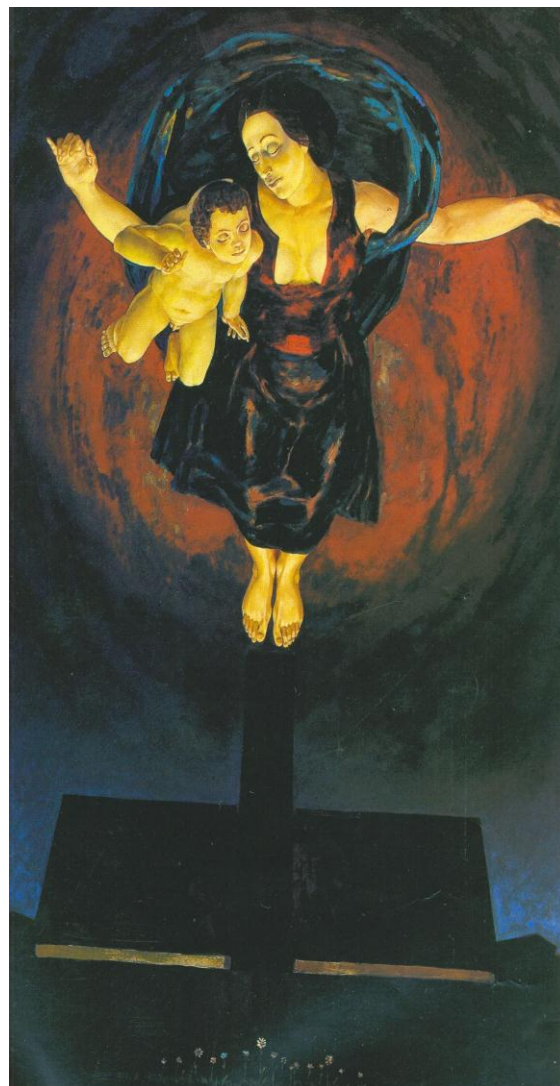
мрачная цель. Уничтожая узниц женских концентрационных лагерей, фашисты отбирали самых красивых для медицинских экспериментов. Фигуры девушек подобны золотым слиткам. Цинично-деловитый облик гитлеровских молодчиков контрастирует с безмерным отчаянием их жертв. Горе сковало девушек, но каждая из них стремится совладать с этим горем по-своему. Одна – закрыв лицо руками и как бы доверившись судьбе, другая – обратив свою мысль к происходящему, третья – скрестив руки на груди и, быть может, воззвав к неведомой силе, четвёртая ... Разные лица, но едины своей совестью. Нас не могут не поразить нравственные достоинства юных душ – чистота, открытость, вера в добро, хотя жизнь столкнула их с таким проявлением зла, которое останется в веках как образец человеческого падения.

Ученик 3. «Поющие лошади» - так назывались команды по уборке трупов с территории лагеря. Повозку с телами везли впряжённые узники, которых подгоняли хлыстами эсэсовцы. Под страхом смерти заключённых заставляли петь. Больно. Жутко. Страшно. Эта картина – правда, символ страданий и мучений всех народов. Нужно помнить об этом, чтобы не забыть. Нужно видеть, чтобы больше не испытать!

Звучит музыка В.А. Моцарта
«Реквием»

Ученик 1. Полотно, целиком построенное на поэтической метафоре, – картина-символ «Мадонна Биркенау». Просветленно, реквиемно звучит этот образ. Над чёрным крестообразным силуэтом крематория женского лагеря Биркенау легко парит мадонна, символ всех погибших матерей. Она такая же торжествующе прекрасная, как в живописи итальянского Возрождения. Лишь дитя не лежит в её руках, а тоже парит, улетаая из мира зла. И багровое сияние в небе, подобное нимбу, напоминает о кругах того ада, мрачный образ которого не могла бы создать фантазия Данте. Через них прошла мадонна лагеря смерти Биркенау... Но идеал красоты, любви и материнства для мракобесия недостижим. Он неуязвим. Он бессмертен. И пепел сожжённых пророс робкими полевыми цветами.

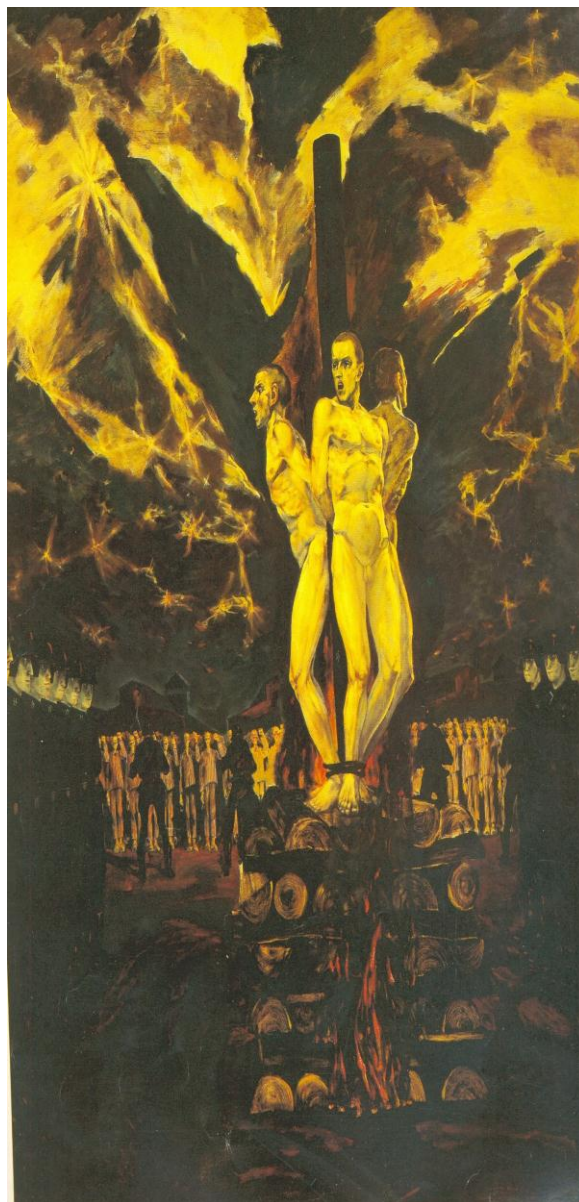

Ученик 2. Са старасветчыны да нашых дзён
 Майстрамі шмат пакінута мадонн.
 Я – не пра ўсіх...
 Даруй мне, Рафаэль,
 Даруйце, Леанарда, Багдановіч,
 Здабыткаў вашых словам не падновіш, -
 Мой час пачаў брадзіць, шыбае ў вочы хмель.
 Задумны твар мадонны партызанскай
 Нам паказаў мастак...
 За ёю ажылі
 Мадонны ў шынялі, з угнутай каскай,
 Што цягнуць раненых праз мінныя палі...
 ...
 Мадонны! Кажам мы і мацяркам сваім,
 Саджаем, гордыя, іх на мастацтва лаву,
 Але, перад усім і над усім,

Ёсць найсвятлейшы твар – Мадонна Біркенау.
 Хоць да пятлі цягнулася далонь,
 А помста мастаку прапальвала палотны,
 Стрываў ён, асудзіў на бессмяротнасць
 І ката, што пагнаў яе ў агонь.

(М. Лужанін. «Мадонны» Аўтару карцін
 «Партызанская мадонна» і «Мадонна Біркенау»)

Ученик 3. Вглядитесь в лица обречённых на полотне «Поющие коммунисты». Движение утончившихся губ, провалы глаз, особая угловатость скул, желтизна и прозелень лица - ни при каких обстоятельствах это не может написать человек, который этого не видел. Только подумать: через 400 лет после неистовства инквизиции в центре Европы взметнулись к небу костры. Если преемниками Джордано Бруно и Галилео Галилей стали коммунисты, граница света и тьмы легла с точностью математической... Но коммунисты поют. И на костре. Кто-то скажет: безумие! Но это тот род безумства, который вёл людей на подвиг. Истинно, жертвы инквизиций гибнут, смерть поправ. Эта картина как героическая симфония.

Коммунисты остались борцами до последних мгновений своей жизни. Показательный обряд покарания их лютой смертью превратился в демонстрацию ненависти к фашизму, веры в грядущую свободу и торжество справедливости. Те, кого палачи возвели на костёр, в глазах художника обрели черты атлантов, а они, как мы знаем, могли быть и не очень-то похожими на пленных. В

свидетели трагедии Савицкий призвал разорванное грозовыми разрядами небо. Его гневный образ предвещает праведное возмездие. Картина «Поющие коммунисты» - положенный на краски гимн человеческой совести и отваге, вере и верности своим убеждениям. А эти качества необходимы всем людям.

Ученик 1. Выйшаў. Ад болю пачаў я хістацца,
 Чорныя коміны бачыў на пляцы,
 Быццам што чорныя здані якія,
 Памочнікі катаў, каты нямыя.
 Колькі крыві на іх дымам асела,
 Колькі жыцця праз іх пралацела...
 Колькі вачэй і сястрыных, і братніх
 На іх паглядзела ў час свой астатні.
 Ведалі, пэўна, старыя, малыя –
 Шлях свой праз чорныя коміны тыя.
 (П. Броўка. Паэма “Голас сэрца”)

Ученик 2. У Михаила Андреевича Савицкого в этом цикле картин всё выстрадано, всё одинаково сильно. Для всех картин, пожалуй, самое характерное: смерть, ужас смерти.

Библиограф 1. Белорусский художник М.А. Савицкий – единственный в Беларуси, а может, и в мире художник, который смог запечатлеть в эпических полотнах всю трагедию человека XX века. Его картины цикла «Цифры на сердце» не свидетельствуют, не говорят, а кричат о фашистском аде. Зная картины Савицкого, мир будет узнавать о нас, белорусах.

Библиограф 2. М.А. Савицкий в страшном плену Бухенвальда и Дахау сумел сохранить в себе человечность, душу и жизнелюбие и обобщил пережитое в жуткую живописно-публицистическую метафору лагерной татуировку – «личного порядкового номера», которым клеймили фашисты каждого узника. Он выжил – и показал всему миру то, что было и что не должно повториться никогда.

Ученик 3.
 Люди! Покуда сердца стучатся,
 Помните! Какою ценой завоевано счастье.
 Пожалуйста, помните!
 Песню свою, отправляя в полет,
 Помните о тех, кто уже
 Никогда не споет, помните!
 Детям своим расскажите о них,
 Чтобы тоже запомнили.

Во все времена бессмертной земли
 Помните!
 К мерцающим звездам, ведя корабли,
 О погибших помните!
 Встречайте трепетную весну,
 Люди земли, убейте войну,
 Прокляните войну, люди земли.
 Мечту пронесите через года
 И жизнью наполните,
 Но о тех, кто уже не придет никогда,
 Заклинаю – помните!

Р. Рождественский «Реквием»

Библиограф 3. А к нам, поколению XXI века, М.А. Савицкий обратился с пожеланием всегда оставаться патриотами своей Родины. «Любіце Радзіму – праз добрыя ўчынкі, прыгожыя справы, праз духоўнае самаўдасканалванне, праз разуменне таго, што духоўная культура – гэта адзіная галіна, якая робіць чалавека чалавекам...»

Ученик 1. Память народа – это его история, это его гордость и совесть. И она, эта память, должна свято сохраняться, передаваться из поколения в поколение, как несгасающий факел большой любви к Родине, к своему народу. Такой любви, какая была у М.А. Савицкого, патриота и гражданина нашей Родины.

Звучит музыка Шуберта «Ave Maria»

Ученик2. Сёння імкнёмся насустрач мы зорам,
 Сёння не стрэльбамі ў свеце гаворым,
 З сэрцамі сэрцы ўзнямаюць размовы,
 Сёння магутныя нашыя словы
 Скрозь над зямлёю праменьнямі свецяць:
 “Мір ва ўсім свеце! Мір ва ўсім свеце!”
 (П. Броўка. Паэма “Голас сэрца”)

Литература:

1. Пугачева, Э. Михаил Савицкий / Э. Пугачева. – Минск: «Беларусь», 1982.
2. Гарчакова, А. Пракляніце вайну! / А. Гарчакова // «Настаўніцкая газета». – 2004. – №100–101.
3. Драган, А. Поклонимся огню его сердца / А. Драган. – «Бібліятэка прапануе». – 2008. – №6.
4. Прыгодзін, З. Тры сустрэчы з Міхасём Савіцкім / З. Прыгодзін // «Полымя». – 2005. – №11.